

УДК 94(571.55)

doi: 10.18101/2305-753X-2020-3-30-40

**ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ВОЛОСТЬЮ
ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
(КОНЕЦ XIX–НАЧАЛО XX ВВ.)**

© *Малыгина Ольга Анатольевна*

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института Внутренней Азии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: kirienko-o@mail.ru

© *Кондратьев Платон Дмитриевич*

бакалавр кафедры всеобщей и отечественной истории,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: platon_kondratev@mail.ru

Статья освещает процесс становления в Российской империи во второй половине XIX в. волости как административно-территориальной структуры государства. Представлена структура управления, описаны основные административные черты – волостной сход, волостной старшина с волостным управлением, волостной крестьянский суд. Особое место в статье занимает анализ волостного управления в Забайкальской области на примере Брянской волости. На основе широкого круга архивного материала рассмотрена Брянская волость, выделившись в 1884 г. в самостоятельную административную единицу и ставшая основой взаимодействия областного управления и крестьянского мира в Забайкалье. По имеющимся материалам проанализированы вопросы, социально-экономическим развитием и главное управление территорией в рамках региональной областнической структуры власти. Показано как правительство смогло создать на территории Забайкалья «подвижный» бюрократический аппарат власти и включить крестьянство в общую канву забайкальского управления.

Ключевые слова: Забайкальская область; Брянская волость; управление; волостной староста; волостной старшина; военный губернатор.

Для цитирования

Малыгина О. А., Кондратьев П. Д. История управления Брянской волостью Забайкальской области (конец XIX–начало XX вв.) // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. Вып 3. С. 30–40.

Административно-территориальное устройство российского государства складывалось постепенно в течение многих веков. Территориальной основой общественной организации в начальный исторический период славянских народностей являлась «земля» как совокупность волостей и пригородов под властью старшего города. «Земля» в Русском государстве была самым крупным политической и общественной единицей; число, состав и взаимные отношения были различны; каждая земля состояла из старейшего города, пригородов и волостей. Старшим городом являлся политический центр, а пригородами явля-

лись второстепенные города и отдельные укрепления, подчинявшиеся старшему городу; волости представляли собой округа, подчиненные пригородам; в их состав входили сельские общины [23, с. 72].

Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» [20, с. 27–31] ознаменовал отмену крепостного права и наделил крестьян личными правами и свободами. Получив статус «свободных сельских обывателей», крестьяне обрели права участия в сходах, составлении мирских приговоров, участия в выборах общественных должностей и право быть избранными. Право участия в общественном управлении крестьян состояло в том, что они создавали сельские и волостные органы общественного управления, которые в то же время находились в большой зависимости от местного дворянства и административно-полицейских властей. Указом Сенату от 19 февраля 1861 г. предписывалось «открыть действия» волостных управлений «не позднее, как через три месяца по утверждении расписания волостей». Образование волостных управлений было завершено одновременно с сельскими к декабрю 1861 года. Всего в 45 губерниях, на которые распространялось действие Положений 19 февраля 1861 г., была образована 8751 волость [20, с. 59].

Волости образовывались из состоящих в одном уезде, и по возможности смежных, сельских обществ. При соединении в волости сельские общества не раздробились [20, с. 31]. Сельское общество в свою очередь формируется из крестьян одного помещика, и может состоять как из крестьян целого селения, или деревни, так и нескольких мелких селений расположенных неподалеку друг от друга. Объединяет крестьян не только принадлежность к одному помещику, но и пользование ими всех принадлежащих помещику угодий сообща.

Волость образовывалась по принципу территориального деления. При этом, она могла быть образованна если в данной местности проживало не менее трехсот душ мужского пола, и не более двух тысяч мужских душ в численном отношении. Кроме этого, самым дальним расстоянием от центра волости не должно было превышать двенадцати верст. Но примечательно то, что эти правила применялись в губерниях, относившихся к центральной части России. В тех местностях, где «по малому населению не найдется на определенном в этой статье протяжении 300 душ крестьян или где, наоборот, на незначительном расстоянии сосредоточено населения свыше 2000 душ, допускаются отступления от вышеуказанного правила с разрешения начальников губерний» [20, с. 31].

Сельский староста был не единственным лицом, которое осуществляло власть в волости. В управлении волостью так же участвовали:

- волостной сход;
- волостной старшина с волостным управлением;
- волостной крестьянский суд.

Нередко случалось, что волость могла состоять из одного селения. В таком случае, волостной сход заменялся сельским. В этом же случае, круг лиц, участвующих в сходе пополнялся только за счет крестьян данного селения. За организацию, и проведение волостного схода, а также ответственным за правопорядок во время схода – являлся волостной старшина. Но когда уличается в чем-либо старшина или приносится на него жалоба, то на волостном сходе первое место

предоставляется одному из сельских старост по взаимному между ними соглашению, а в случае несогласия – старшему из них по годам [20, с. 31].

Волостной сход организовывался для решения особо важных вопросов:

- 1) выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда;
- 2) постановление обо всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел целой волости;
- 3) меры общественного призрения, учреждение волостных училищ, распоряжения по волостным запасным магазинам, где они есть;
- 4) принесение, куда следует, жалоб и просьб по делам волости чрез особых выборных;
- 5) назначение и раскладка мирских сборов и повинностей, относящихся до целой волости;
- 6) проверка действий и учет должностных лиц, волостью избираемых;
- 7) проверка рекрутских списков и раскладка рекрутской повинности;
- 8) дача доверенностей на хождение по делам волости [20, с. 31].

Если говорить о Сибири, то ее административный облик был обусловлен полиэтничностью населения, своеобразием исходных параметров традиционных культур и социальных организаций русского сельского населения и аборигенов [21, с. 165]. правление могло проводиться с некоторыми ограничениями от принятых норм. Например, оседлые инородцы, которые проживали среди сельчан русской национальности, или же недалеко от их селения, могли причислять себя к деревням с русским населением и участвовать в сельском управлении. А если инородческое население составляло не менее ста человек, то, в соответствии с законодательством они могли выбирать своего поверенного для участия в волостном сходе [18, с. 96–97]. Учитывая особенность проживания коренных народов и переселенцев в лице крестьян, требовался особый подход к этим категориям населения. Необходимо было разделить их по принципу хозяйствования населения. Именно поэтому в Сибири и Забайкалье сложился особый, не похожий на другие способ административного руководства.

Волостное управление, и вся система хозяйствования в целом была идентичной системе управления в центральной России. То есть, волостное правление так же состояло из волостного главы, сельских старост и писаря, который избирались на мирском сходе ежегодно. Но мирской сход назначался в декабре каждого года, на котором должны были присутствовать *поверенные* от каждого селения. Избрание поверенных включало выбор одного человека, от ста душ населения. Если же население деревни не превышало ста человек, то сумма жителей данной деревни приравнивалась к соседствующим, и уже исходя из этого выбиралось поверенное лицо [22, с. 44].

Особо оговаривалось то, что при выборе писаря в волость, и недостатке грамотных людей, писаря можно выбрать из людей посторонних, но избираться он обязательно должен на мирском сходе [22, с. 44]. После того, как выбраны голова, староста и писарь они представляются через Земский суд на утверждение Губернского или Областного управления, старшины утверждаются Земским судом [22, с. 44]. Такое управление волостью происходило, если волость представляла себя как таковую. Но, как уже говорилось выше, управление в Сибири было особенным, и учитывая состав местного население поделило проживающие на дан-

ной территории племени на три категории в соответствии с их хозяйственной деятельностью:

- оседлые инородцы;
- кочевые инородцы;
- бродячие инородцы.

Исходя из вышеперечисленного, оседлые инородцы причисляются к волостному управлению, кочевые – имеют свое родовое управление, а бродячие не имеют своего внутреннего управления кроме семейного.

Особую роль в системе крестьянского самоуправления играл волостной сход, решением которого подчинялись все жители волости. В силу отдаленности от центра, в Забайкалье волостной сход имел исключительный статус. Волостным сходом считалось собрание крестьян для обсуждения вопросов, касающихся населения волости, состоящей в Забайкальской области обычно из 4-5 сельских обществ. Местом проведения схода назначалось село, находящееся в середине волости и отличающееся многолюдностью и торговым значением. На волостной сход собирались доверенные с приговорами от своих обществ, волостные и сельские должностные лица [19, с. 14]. Главная роль на сходе принадлежала волостному старшине, если же решался вопрос, который касался непосредственно деятельности самого старшины, то право руководит собранием, предоставлялось одному из сельских старост. Собирали сход по мере надобности, примерно десять раз в год. На волостные сходы приходило от 85 до 100% доверенных [19, с. 15]. За неделю волостной старшина предупреждал сельских старост о дне схода и, что на нем будет обсуждаться. Основные вопросы касались выполнения повинностей и податей сельским населением, расписывались расходы, приводились в исполнения приговоры волостного схода. В начале года (в основном в январе) на сельских сходах определялись доверенные на волостной сход, от каждых десяти дворов, лица с хорошим поведением, не состоящих под судом и следствием сроком на 1 год. Таким образом, интересы каждого села на сходе могли представлять от 5 до 12 человек, в зависимости от численности дворов. Возраст доверенных составлял в основном 40–60 лет, грамотными из них были 20% [19, с. 16]. Сход обычно созывали в воскресенье или праздник в 9–10 часов утра. Но иногда собрание переносилось по важным причинам на будний день, и тогда волостной старшина уведомлял старост об этом. Волостные сходы проходили с разрешения и в присутствии мирового посредника, а с начала XX века – крестьянского начальника, который утверждал приговоры сходов [19, с. 16].

В относительно такой же системе была образована Брянская волость была образована в 1884 году, по приказу военного губернатора Забайкальской области от 15 июня 1884 года за № 2364 [3, Л. 2]. Волость была образована путем выделения ее из Тарбагатайской волости, в связи с непрерывно растущем населением, и сложившуюся, в связи с этим, сложную систему управления деревнями, которых от Тарбагатая отделял протяженный горный хребет. В волость вошли селения – Новобрянское, Старобрянское, Талецкое. Численность населения в данной волости на 1884 год представляется в 1369 душ мужского пола [3, Л.2]. Говоря о Брянской волости, и Забайкальском регионе в целом, стоит упомянуть о том, что проживающее на этих территориях русскоязычное население появилось здесь вследствие проводимой политики Российского государства, в первую очередь

это ссыльная политика. Уже во второй половине XVIII в. в данный регион активно ссылались представители старообрядческого течения, в простонародье более известные как – «семейские». Именно эти люди и стали основой для заселения территорий, впоследствии вошедших в состав Брянской волости.

Расположение Брянской волости территориально основывается на берегах реки Брянка, которая берет свое начало в горах, возвышающихся над Старообрянским селением, протекает через с. Новая Брянь, а затем уходит в р. Уда, которая протекает через Нижнеталецкое селение. Неудивительно то, что именно эти земли заинтересовали пришедших сюда русских людей, которые изначально планировали здесь работать как землепашцы, наличие в непосредственной близости водоема должно было обеспечивать хороший урожай.

Образованная в 1884 г. волость организовала свое волостное управление с центром в селе Новая Брянь. Такое расположение являлось выгодным тем, что село находилось в центре всей волости, и имела примерно одинаковое расстояние между другими населенными пунктами. Кроме этого, она являлась и самым большим селением в волости, поэтому у нее были все шансы претендовать на центр волости. Волостное управление стояло в самом центре деревни, здесь же в здании был кабинет старшины, а также специальный изолятор с железной решеткой для заключения под стражу. В этом месте обычно проходил и сельский и волостной сход.

Вновь образованная волость находилась в подчинении начальника третьего участка Верхнеудинского уезда, а первым волостным старшиной был избран крестьянин Новобрянского селения Матвеев Карп [3, Л. 3]. Затем, в 1885 г. его сменил крестьянин Шитин [3, Л. 3], в 1887 г. – крестьянин Тарабукин [8, Л. 9], в 1890 г. – крестьянин Заиграев [6, Л. 3], в 1896 г. – Афанасьев [11, Л. 20]. Такая динамика была обусловлена на наш взгляд тем, что сословно-крестьянских орган управления был достаточно влиятельным, и неудовлетворение работой старшин приводило к их частой сменяемости. Это видно на примере старшин Матвеева Карпа, который был избран в 1884 г., и уже в 1885 г. его сменил Шитин, а уже его, сменил в 1887 г. крестьянин Тарабукин. Как видно, система предполагала нахождение старшины, а также сельских старост и писаря на своем посту в течение трех лет, здесь же, волостные старшины управляют от одного до двух лет. Далее, заручившись поддержкой, и хорошо выполняя свои обязанности, в течение двух сроков заседает Заиграев – с 1890 по 1896 гг., и уже после его сменяет Афанасьев.

В сферу деятельности волостного управления входило решения большого количества задач. Особое внимание уделялось вопросам, связанным с ремонтами дорог. В отчете за 1886 год говорится, что «через Брянскую волость почтовых дорог не пролегает, сообщение же проходит путем проселочных дорог» [4, Л. 6]. Учитывая тот факт, что дороги в волости были только проселочными, их ремонт и наблюдение за их состоянием находились в ведении волости. Ремонт дорог происходил натуральной повинностью.

К 1887 г. в волости оформились три населенных пункта: Старая Брянь, Новая Брянь, Нижние Тальцы. Старобрянское поселение было образовано еще в первой половине XVIII в., и заселялось преимущественно ссыльнопоселенцами. Во второй половине XVIII в. сюда приходят первые старообрядцы, но некото-

рые и них не сумели прижиться с местным населением, и направились вниз по реке Брянка, где нашли удобное месторасположение, где можно было основать деревню, именно эти старообрядцы основывают новую деревню, где изначально селятся преимущественно старообрядцы. Уже к концу XVIII в. образуется поселение Нижне-Талецкое, которое изначально основывают старообрядцы [6, Л. 20].

К концу XIX в. волость по составу была в основном старообрядческая, те люди, которые представляли другие конфессии, не считая православных, появились в данной волости как ссыльнопоселенцы.

Здесь же стоит упомянуть, что при наличии православного населения, волость должна иметь свою церковь. Годовой отчет за 1887 г., показывает нам, что в волости было две церкви и одна часовня [6, Л. 15]. Соответственно церковь находилась в Старообрянском селении и в Нижне-Талецком, часовня была возведена в селе Новая Брянь.

К 1887 г. окончательно оформляется сословный состав волости. Преобладающее население – это крестьяне, которых насчитывается 3058 душ обоих полов. Следующими отставные и бессрочно-отпускные которых в волости насчитывается 116 человек, далее идут ссыльнопоселенцы, которых числится 72 человека, затем казаки – 35, и оседлых инородцев – 27 человек. Итого, волость насчитывает 1603 души мужского пола, 1705 женского, общая численность волости включает 3308 душ обоого пола. Костяк сословного населения составляли крестьяне.

К началу XX в. в волости не было зарегистрировано не мещан, ни купцов, а численность населения разделилась следующим образом: крестьян – 1896 душ муж. и 1969 душ жен., ссыльно-поселенцев – 171 душ муж. и 15 душ жен, отставных и бессрочно-отпускных – 60 душ муж. и 34 душ жен., казаков – 3 душ муж. и 1 душ жен. Общая численность волости на 1900 год – 4149 человек обоих полов [14, Л. 2]. Население за 13 лет выросло на 841 человека, при этом, в волости исчезли инородцы, сократилась численность казаков, уменьшилась численность отставных и бессрочно-отпускных людей, но продолжается приток ссыльно-поселенцев увеличившийся на 70 человек. Несмотря на все эти факторы, главенствующую роль в повышении демографической ситуации в волости играет крестьянство, которое выросло с 3058 человек до 3865 человек [1, с. 179]. Этот фактор объясняется тем, что семьи в волости были в основном старообрядческие, приоритетом которых продолжала оставаться многодетная семья.

Сами по себе старообрядцы часто подвергались гонениям власти, например, далеко не всегда им разрешалось заключать брак по старообрядческим обычаям, но все же, для них, как людей религиозных брак был очень важным событием в жизни, к которому все очень трепетно относились. Отрицательное отношение к холостой жизни, ценностные ориентации юношей и девушек на брак и детей в браке [1, с. 179], эти позиции в институте семьи были основополагающими во всех отношениях. Они не давали поводов для реализации отношений вне брака. Это хорошо видно на примере годовых отчетов Брянской волости. В 1887 г. был заключен 31 брак, где в возрастной категории до 20 лет, в брак вошли 16 мужчин и 20 женщин, в возрасте 21–25 лет 5 мужчин и 4 женщины, в возрасте 26–30 лет 7 мужчин и 4 женщины, и в 31–35 лет 4 мужчины и 2 женщины [6, Л. 38]. Это достаточно высокие показатели, которые указывают нам на то, что основная масса населения стремилась создавать ячейки общества в сравнительно молодом

возрасте – до 20 лет, но в данный отчетный год это не выглядит так ярко, как например, в отчете за 1901, где всего было заключено 20 браков, 18 из которых в возрасте до 20 лет, а 2 в возрасте от 21 до 25 лет [9, Л. 43]. Такая тенденция говорит нам о быстром отделении от родителей, и желание как можно раньше создать свою ячейку общества.

Большое значение имеют данные о рождаемости и смертности среди населения, в 1888 году родилось 126 детей, и только трое родились вне брака. И в этот же год, умерли 41 мужчина и 48 женщин [6, Л. 3], итого 89 человек умерло, соответственно естественный прирост составил 37 человек. В этот же год, миграционный прирост составил 42 человека [6, Л. 3]. Далее в 1891 году рождается 104 ребенка, и ни одного вне брака [9, Л. 19], в 1893 – 115 в браке и один вне брака [10, Л. 15], в 1898 г. – 128 детей в браке и один вне брака [12, Л. 17], и в 1900 году 138 рожденных в браке, и 3 вне брака [13, Л. 11]. Данная динамика показывает отношение населения волости к социальному институту семьи, где все-таки, не смотря на небольшое расхождение в законнорожденных и детях вне брака, основная масса населения предпочитала сохранять верность традициям, и в соответствии с этим заниматься воспитанием детей внутри семьи.

Относительно вопросов смертности населения, в 1900 году в волости умирает 47 мужчина и 50 женщин [14, Л. 22], а в 1901 39 мужчин и 21 женщина [15, Л. 22]. В 1901 г. в возрасте от 1 до 6 месяцев умерло 15 мальчиков и 11 девочек, в возрасте от 6 месяцев до одного года умерло 12 мальчиков и 14 девочек, и в возрасте от года до пяти лет умирает 10 мальчиков и 16 девочек. Далее идет заметное снижение в смертности – в возрасте от 5 до 10 лет один мальчик и пять девочек, в возрасте 30–35 лет один мужчина и одна женщина, от 35 до 40 лет – одна женщина, 45–50 двое мужчин и одна женщина, 65–70 лет трое мужчин и одна женщина, 80–85 один мужчина, 85–90 лет двое мужчин [15, Л. 21]. То есть, по факту большая смертность происходит еще в детском возрасте, до 10 лет умерло 38 мальчиков и 46 девочек. Примерно такая же динамика представляется и в 1901 году, но здесь уже из-за меньшего числа умерших соотношение отличается в количественном числе. Такая статистика легко объясняется тем, что в основной своей массе старообрядческая волость не имеет ни фельдшерских пунктов, ни больниц. Ближайший врач находится в селе Тарбагатай, а здесь бывает редко и временно [16, Л. 21].

Особо стоит выделить преступность в волости. Состав волости как мы уже отмечали, был в большей степени однородный, и в своей основной массе включал только русскоязычное население. Преступления происходили достаточно редко. В 1886 г. произошла кража имущества мужчиной в возрасте 31–40 лет [6, Л. 25]. В следующие годы, вплоть до 1891 г. преступлений, и насильственных смертей не совершалось. По данным годового отчета волости в 1891 году были зафиксированы три смерти, две из которых произошли из-за пьянства, а причину третьей так и не удалось выяснить. В 1893 г. умирает еще один человек от пьянства, и один при невыясненных обстоятельствах [10, Л. 19], и завершающим этапом стал 1900 год, когда произошло одно убийство [14, Л. 22], которое совершил местный крестьянин.

Анализируемый период охватил пятнадцать лет, за которые в волости произошло одно убийство, одно кража, две смерти, обстоятельства которых оказа-

лись не известны, и три человека которые умерли от пьянства. Учитывая тот факт, что население волости в данный период варьировалось в пределах от 3308 до 4149 человек, то преступность была на относительно низком уровне.

Не малое значение на жизнь волости оказывали разные стихийные бедствия, например – пожары. Первые отчеты о произошедших пожарах и ущербе, которые они составили, мы находим в отчете за 1891 год, когда за один пожар погорело два двора, ущерб которых составил две тысячи рублей [9, Л. 33]. Но суровое испытание для волости принес 1901 год. Летом, в с. Старая Брянь, в самый разгар июльских дней, когда основная масса людей трудилась на покосе, в деревне вспыхнул пожар. Из-за того, что большинство жителей деревни отсутствовали в селе, пожар быстро пошел по домам. В итоге сгорело 83 двора, а ущерб от пожара оценили в 141850 рублей [15, Л. 23]. Такой пожар не мог не оставить свой след с истории села, и некоторые жители, потеряв все свое имущество были вынуждены начинать все сначала.

В связи с тем, что население волости постоянно росло, то с каждым годом повышалась необходимость в объектах социального обеспечения. Особый интерес у жителей села Старая Брянь имелся к образованию своих детей. Они неоднократно обращались с просьбами об отправке учителя для их деревни, сами местные жители приготовили школьную мебель для новой школы в Старой Бряни [17, Л. 38]. Дети до 1910 г. обучались при церкви, а 13 сентября 1910 г. приказом директора народного училища Забайкальской области № 4 от 25 августа 1910 г. к ним был переведен на должность старо-брянского приходского учителя – Ахматеев [17, Л. 37].

Социальная сфера так же включает и наличие медицинского обеспечения. Но медицинских работников в волости не было, а жители по надобности обращались к окружному врачу в Верхнеудинск [5, Л. 8]. Здесь же жители приобретают лекарства. Волостной старшина говорит о том, что «раскольники по религиозным убеждениям отказываются прививать своих детей от оспы, и никак их не заставишь. За отчетный 1887 год, заболевших разными болезнями было 96 человек, из которых поправилось 49, а умерло 47 человек» [5, Л. 8]. Это замечание одно из немногих, встречающееся в отчетах волостных старшины касательно старообрядцев. В донесениях в основном говорится о раскольниках волости, как о достаточно мирных во всех отношениях. В 1887 г. волостной староста описывает их следующим образом: «отношение раскольников к духовенству и православному населению одинаково мирное, все вопросы общественного характера выполняют беспрекословно. Их образ жизни – трудолюбивый. В экономическом положении они стоят выше прочего населения волости» [5, Л. 7]. В данном отношении, мы можем судить о них как основном костяке экономического развития волости, они исполнительны и трудолюбивы. Неоднократно подчеркивается трудолюбие раскольников, и предвзятое отношение ко всяким излишества в мирском быту. Староста отмечает, что они очень религиозны, но своей религией не имеют влияния на местное население. Но, не смотря на их исполнительность в общественной жизни волости, староста все же отмечает их нежелание подчиняться некоторым законам: «закон от 19 апреля 1874 г. о метрической регистрации браков, рождения и смертности они не исполняют» [5, Л. 7]. Неисполнение законов касающихся браков, и их обязательной регистрации в метрических кни-

гах достаточно частое замечание в отношении раскольников, которые считают, что единственные перед кем они должны определять законность своего брака является Бог, именно поэтому они предвзято относились к подобным видам регистрации и исполнения.

Особой категорией людей в волости являлись ссыльнопоселенцы – официальное название лиц, сосланных по суду на поселение в Сибирь или вышедших на поселение после отбытия срока каторги [2]. Именно данная категория людей ежегодно пополняла волость, и регулярно придавала волости разнотипный облик. Прикрепленные к волости они, по-разному приспособлялись к жизни в волости, но все-таки сценарий их жизни был примерно однообразным: «Ссыльнопоселенцы прибывшие в волость чаще всего расходятся для работы по найму к местным жителям, и редкие из них после нескольких лет такой жизни водворяются отдельно» [5, Л. 8]. Наиболее предприимчивым людям удается самостоятельно вести хозяйство, а основная масса продолжает всю свою жизнь работать на местных крестьян.

Брянская волость, выделившись в 1884 г. в самостоятельную административную единицу, стала основой взаимодействия областного управления и крестьянского мира в Забайкалье. Преимущественно старообрядческое население волости к концу XIX века принимало крестьянскую реформу, с присущими ей особенностями. Вопросы, связанные с землепользованием, социально-экономическим развитием, а главное управление территорией осуществилось в рамках региональной областнической структуры власти. Брянская волость включала в себя несколько социальных групп: старожильное, старообрядческое, иногородское и ссыльнопоселенческое население, что вызывало определенные трудности в системе управления. Однако, правительство сумело включить эти категории в общую канву забайкальского управления и создать «подвижный» бюрократический аппарат власти.

Литература

1. Аргудяева Ю. В. Заключение брака у русских старообрядцев на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – первая треть XX в.) / Ю. В. Аргудяева // Россия и АТР. 2016. № 3 (93). С. 173–184.
2. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?slug=ssyl-noposelency&type=bol-soj-enciklopediceskij-slovar> (дата обращения 25.06.2020).
3. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 35. Оп. 1. Д. 14.
4. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 24.
5. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 37.
6. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 169.
7. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 199.
8. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 226.
9. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 272.
10. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 316.
11. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 353.
12. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 359.
13. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 386.
14. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 444.
15. ГАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 539.

16. ГАРБ. Ф. 35. Оп.1. Д. 658.
17. ГАРБ. Ф. 35. Оп.1. Д. 738.
18. Дамбаева О. П. Правовое положение области в государственном устройстве Российской Империи / О. П. Дамбаева. Чита: Сибирский университет потребительской кооперации. 2008. 169 с.
19. Залюбовская Т. А. Деятельность должностных лиц крестьянского самоуправления в Забайкальской области в конце XIX – начале XX века / Т.А. Залюбовская // Вестник БГСХА им. В.Р. Филиппова. Улан-Удэ: Изд-во ФГБОУ ВПО «БГСХА им. Филиппова». 2012. № 2 (27). С. 115–121.
20. Российское законодательство X–XX вв. Т. 7. Документы крестьянской реформы / отв. ред. О. И. Чистяков. М.: Юридическая литература. 1989. 432 с.
21. Суворова Н. Г. Волость как инструмент интеграции русского и инородческого населения Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. / Н. Г. Суворова // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. С. 160–173.
22. Учреждение для управления Сибирских губерний // Полное собрание законов Российской губернии. Собрание I. 1822. Т. XXXVIII. № 29125.
23. Щекочихин В. В. Административно-территориальное деление России / В. В. Щекочихин // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 12 (64). С. 72–78.

Reference

1. Argudyaeva Yu. V. Zaklyuchenie braka u russkikh staroobryadtsev na yuge Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX v.) / Yu. V. Argudyaeva // Ros-siya i ATR. 2016. № 3 (93). S. 173–184.
2. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. URL: <https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?slug=ssyl-noposelency&type=bol-soj-enciklopediceskij-slovar> (data obrashcheniya 25.06.2020).
3. GARB (Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya). F. 35. Op. 1. D. 14.
4. GARB. F. 35. Op. 1. D. 24.
5. GARB. F. 35. Op.1. D. 37.
6. GARB. F. 35. Op.1. D. 169.
7. GARB. F. 35. Op.1. D. 199.
8. GARB. F. 35. Op.1. D. 226.
9. GARB. F. 35. Op.1. D. 272.
10. GARB. F. 35. Op.1. D. 316.
11. GARB. F. 35. Op.1. D. 353.
12. GARB. F. 35. Op.1. D. 359.
13. GARB. F. 35. Op.1. D. 386.
14. GARB. F. 35. Op.1. D. 444.
15. GARB. F. 35. Op.1. D. 539.
16. GARB. F. 35. Op.1. D. 658.
17. GARB. F. 35. Op.1. D. 738.
18. Dambaeva O. P. Pravovoe polozhenie oblasti v gosudarstvennom ustroistve Rossiiskoi Imperii / O. P. Dambaeva. Chita: Sibirskii universitet potrebitel'skoi kooperatsii. 2008. 169 s.
19. Zalyubovskaya T. A. Deyatel'nost' dolzhnostnykh lits krest'yanskogo samo-upravleniya v Zabaikal'skoi oblasti v kontse XIX – nachale XX veka / T.A. Zalyubovskaya // Vestnik BGSKhA im. V.R. Filippova. Ulan-Ude: Izd-vo FGBOU VPO «BGSKhA im. Filippova». 2012. № 2 (27). S. 115–121.
20. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 7. Dokumenty krest'yanskoi re-formy / отв. ред. О. И. Чистяков. М.: Yuridicheskaya literatura. 1989. 432 с.
21. Suvorova N. G. Volost' kak instrument integratsii russkogo i inorodchesko-go naseleniya Sibiri v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. / N. G. Suvorova // Vest-nik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. S. 160–173.

22. Uchrezhdenie dlya upravleniya Sibirskikh gubernii // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi gubernii. Sobranie I. 1822. T. XXXVIII. № 29125.

23. Shchekochikhin V. V. Administrativno-territorial'noe delenie Rossii / V. V. Shchekochikhin // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2016. № 12 (64). S. 72–78.

THE HISTORY OF THE MANAGEMENT
OF THE BRYANSKAYA VOLOST
OF TRANSBAIKAL REGION (END XIX–BEGINNING OF XX CENTURIES)

Olga A. Malygina

Candidate of History, senior resercher,
Institute of InnerAsia,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: kirienko-o@mail.ru

Platon D. Condratiev

Bachelor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: platon_kondratev@mail.ru

The article describes the process of formation in the Russian Empire in the second half of the XIX as the administrative and territorial structure of the state. The management structure is presented, the main administrative features are described – parietal converge, parish master with parish control, parish peasant court. A special place in the article is the analysis of the parish management in the Transbaikal region with the example of the Bryansk parish. On the basis of a wide range of archival material, Bryanskaya Volost was examined. In 1884 it emerged as a separate administrative unit and became the basis of interaction of the regional administration and the peasant peace in Transbaikal. The material analysed the issues of socio-economic development and the central administration of the Territory within the regional regional regional structure. It is shown how the government has managed to create on the territory of Transbaikal a «movable» bureaucracy of authority and to include peasantry in the general kanva of the trans-Baikal administration. *Keywords:* Transbaikal Oblast; Bryanskaya Oblast; Government; Parish Chief; Parish Master; Military Governor.